

РАСПРОСТРАНЕНИЕ И СОБИРАНИЕ СВЕДЕНИЙ О ЧАСТНОЙ ЖИЗНИ ЛИЦА КАК ОДНА ИЗ ФОРМ КИБЕРБУЛЛИНГА

DISSEMINATION AND COLLECTION OF INFORMATION ABOUT A PERSON'S PRIVATE LIFE AS A FORM OF CYBERBULLYING

Анна Константиновна ЖАРОВА

Институт Государства и права РАН, Москва, Россия
anna_jarova@mail.ru
<https://orcid.org/0000-0000-0002-2981-3369>

Информация об авторе

А.К. Жарова — доктор юридических наук, доцент, ассоциированный член Кафедры ЮНЕСКО по авторскому праву, смежным, культурным и информационным правам Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики»

Аннотация. Кибербуллинг является разновидностью буллинга. Использование данного термина в статье обосновано отсутствием подобного законодательно определенного термина, охватывающего широкий круг общественных отношений, регулируемых нормами как гражданского, так и уголовного права. В статье исследована одна из форм правонарушений, связанных с кибербуллингом — вмешательство в частную жизнь лица путем собирания или распространения информации о его частной жизни посредством информационных технологий, а также защита частной жизни уголовно-правовыми методами. Разработка системы противодействия такому виду преступлений актуальна для многих информационно-технологически развитых государств. В связи с этим в качестве примера приведены нормы законов Канады, регулирующих кибербуллинг. В статье поставлен вопрос о том, можно ли считать незаконное собирание и распространение сведений о частной жизни лица в информационно-коммуникационной среде противоправными деяниями в отсутствие прямого упоминания информационно-коммуникационной среды, интернет-пространства в ч. 1 ст. 137 УК РФ как пространства распространения информации о частной жизни лица, а также в отсутствие способов собирания сведений, определенных в ч. 1 ст. 137 УК РФ.

-
-
- **Ключевые слова:** кибербуллинг; онлайн-профиль; Канада; уголовное законодательство
-

- **Для цитирования:** Жарова А.К. Распространение и собирание сведений о частной жизни лица как одна из форм кибербуллинга // Труды по интеллектуальной собственности (Works on Intellectual Property). 2021. Т. 39. № 4. С.
[http://: dx.doi.org.....](http://dx.doi.org/.....)
-

Anna K. ZHAROVA

Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia
anna_jarova@mail.ru
<https://orcid.org/0000-0000-0002-2981-3369>

Information about the author

A.K. Zharova — Doctor of Legal Sciences, associate professor, associate fellow of the UNESCO Chair on Copyright, Neighboring, Cultural and Information Rights
National Research University «Higher School of Economics»

- **Abstract.** Cyberbullying is a type of bullying; the use of this term in the article is justified by the absence of such a legislatively defined term covering a wide range of public relations regulated by both civil law and criminal law. The article highlights one form of offense related to cyberbullying — interference with a person's private life through the collection or dissemination of information by a person about private life on the Internet and its protection by criminal law instruments.
- The development of a system for counteracting this type of crime is relevant for many IT developed countries. In this regard, the norms of the laws of Canada regulating cyberbullying are given as an example. The article raises

the question of whether it is possible to consider illegal collection and dissemination of information about a person's private life, carried out in the information and communication environment as illegal acts, in the absence of a direct mention of the ICT environment, the Internet space in Part 1 of Art. 137 of the Criminal Code of the Russian Federation as a space for disseminating information about a person's private life, as well as in the absence of methods for collecting information defined in part 1 of Article 137 of the Criminal Code of the Russian Federation?

Keywords: cyberbullying; online profile; Canada; criminal law

Для цитирования: Zharova A.K. Dissemination and collection of information about a person's private life as a form of cyberbullying // Trudi po Intellectualnoy Sobstvennosti (Works on Intellectual Property). 2021. Vol. 39 (4). P.
[https://:doi.org/.....](https://doi.org/.....)

-
-
-
-
-
-
-
-

• Эволюция информационных технологий не только служит на благо общества и государства, но и создает дополнительные возможности для организации противоправных деяний — наблюдения за человеком посредством несанкционированного подключения к его гаджетам, преследование и психологическое воздействие, включая доведение до самоубийства путем навязчивой рассылки писем и СМС, вмешательства в частную жизнь лица. Для описания таких противоправных деяний введены новые термины — «кибербуллинг», «киберпреследование» (cyberstalking, facebook stalking).

• ПОНЯТИЕ «КИБЕРБУЛЛИНГ»

В настоящее время в Российской Федерации в четырех нормативных правовых актах различных уровней и актах органов исполнительной власти разъяснительного характера в целях описания отношений, возникающих в информационно-коммуникационной среде (ИКТ-среде), используется понятие «кибербуллинг» как «современная разновидность буллинга» [1], связанная с «травлей» [2], «травлей в социальных сетях» [1], «деструктивными и криминальными формами сетевой активности» [3], «преследованием сообщениями, содержащими оскорбления, агрессию, запугивание; хулиганство; социальное бойкотирование с помощью различных интернет-сервисов» [4], «коммуникативными рисками и угрозами» [5], «проявлением агрессии, в том числе физическим насилием, унижением, издевательствами в отношении обучающегося образовательной организации со стороны других обучающихся и/или учителей» [6]. Кибербуллинг связывают с травлей, направленной не только на физических, но и на юридических лиц. Например, «неадекватное или предвзятое представление информации о деятельности медицинских учреждений и их работников в некоторых медиа и сетевом сообществе (кибербуллинг, троллинг, пранкерство и т.п.)» [7]. Однако, несмотря на активное применение понятия «кибербуллинг», до настоящего времени не сформировалась система правового регулирования противоправных деяний в ИКТ-среде, влекущих за собой значимые правовые последствия.

Е.Е. Никитина считает, что в отсутствие правового регулирования кибербуллинг должен регулироваться этическими нормами, которые формируются быстрее и часто служат основой для правовых норм [8, с. 30].

В соответствии со статистикой по Москве и Московской области за 2017 г. «подростки 14–17 лет чаще всего становятся свидетелями агрессивного онлайн-поведения (46%), 44% получали агрессивные сообщения. Жертвами груминга стали 48%, 23% получали угрозы физической расправы» [9], в 2021 г. «большинство школьников уже знают о кибербуллинге, но только 76% из них понимают, что надо делать, если столкнутся с онлайн-троллями. Лучшее всех осведомлены, что такое травля в интернете, подростки 15–16 лет. Однако немалая доля (28%) детей совсем не знакомы с таким явлением» [10]. Зарубежные исследователи считают, что кибербуллинг — одно из самых распространенных преступлений в мире [11].

В связи с распространенностью данного явления, неоднозначностью оценки последствий и его социальной значимости в статье представлен анализ правового регулирования незаконного вмешательства в тайну частной жизни человека посредством информационных технологий как одной из форм кибербуллинга на примере уголовного законодательства Российской Федерации и законодательства Канады.

ПРЕДОТВРАЩЕНИЕ ВМЕШАТЕЛЬСТВА В ЧАСТНУЮ ЖИЗНЬ

В Концепции Конвенции об обеспечении международной информационной безопасности, подготовленной в 2021 г. Российской Федерацией и вынесенной на обсуждение ООН, подчеркивается «важное значение информационной безопасности для реализации основных прав и свобод человека и гражданина, прежде всего права на уважение частной жизни и защиту персональных данных» [12]. Правовой принцип регулирования отношений в сфере информации, информационных технологий и защиты информации, направленный на неприкосновенность частной жизни, недопустимость сбора, хранения, использования и распространения информации о частной жизни лица без его согласия, определен в п. 7 ст. 3 ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» [13] (далее — ФЗ «Об информации»).

Самостоятельного состава преступления, связанного с преследованием или вмешательством в частную жизнь лица и осуществляемого в ИКТ-среде, УК РФ не содержит. К преступлениям, тесно связанным с нарушением персонального пространства человека,

оказанием на него психологического воздействия, можно отнести, например, преступления, направленные на нарушение тайны частной жизни лица (ст. 137 УК РФ), а также нарушение тайны переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных или иных сообщений (ст. 138 УК РФ).

Если рассматривать вмешательство в тайну частной жизни лица, то с точки зрения уголовного закона на преступление является «незаконное собирание или распространение сведений о частной жизни лица, составляющих его личную или семейную тайну, без его согласия либо распространение этих сведений в публичном выступлении, публично демонстрирующемся произведении или средствах массовой информации» (ч. 1 ст. 137 УК РФ). Однако в данном составе ничего не говорится о совершении таких противоправных деяний посредством информационных технологий.

В соответствии с ч. 1 ст. 137 УК РФ признаком уголовно-наказуемого деяния является собирание или распространение не просто сведений о частной жизни лица, а именно тех сведений, которые составляют личную или семейную тайну лица, без получения согласия от него на осуществление данных действий.

Соответственно собирание или распространение информации о частной жизни другого лица должно быть совершенно с умыслом, т.е. с осознанием того, что именно эта информация сокрыта от третьих лиц субъектом права на неприкосновенность частной жизни. Поскольку понятие «тайна частной жизни» охватывает только ту информацию (сведения, сообщения, данные), которую физическое лицо сохраняет в неизвестности от третьих лиц. Эту позицию подтверждает Постановление Пленума Верховного суда РФ от 25 декабря 2018 г. № 46 «О некоторых вопросах судебной практики по делам о преступлениях против конституционных прав и свобод человека и гражданина (ст. 137, 138, 138.1, 139, 144.1, 145, 145.1 Уголовного кодекса Российской Федерации)» [14]. В соответствии с данным Постановлением «при решении вопроса о наличии в действиях лица состава преступления, предусмотренного ч. 1 или 2 ст. 137 УК РФ, суду необходимо устанавливать, охватывалось ли его умыслом, что сведения о частной жизни гражданина хранятся им в тайне».

Таким образом, в соответствии с ч. 1 ст. 137 УК РФ преступлением не могут быть признаны действия, связанные с собиранием или распространением общедоступной информации о частной жизни лица, которая размещена самим гражданином или по его воле, а также в государственных, общественных или иных публичных интересах.

РАСПРОСТРАНЕНИЕ ИНФОРМАЦИИ О ЧАСТНОЙ ЖИЗНИ ЛИЦА

Уголовный закон в ч. 1 ст. 137 ограничивает действия, связанные с распространением информации, формулировкой «распространение сведений в публичном выступлении, публично демонстрирующемся произведении». В связи с такой формулировкой встают вопросы: что можно понимать под «публичным выступлением» и можно ли считать, что под распространением сведений в публичном выступлении могут рассматриваться, в том числе действия в интернете?

Поскольку в ч. 1 ст. 137 УК РФ интернет не указывается как среда распространения публичного выступления, обратимся к информационному законодательству. В соответствии с п. 9 ст. 2 ФЗ «Об информации» под распространением информации понимаются «действия, направленные на получение или передачу информации неопределенному кругу лиц».

Однако передача информации — это одна из основных функций информационно-телекоммуникационной сети, поскольку в соответствии с п. 2 ст. 9 «информационно-телекоммуникационная сеть — технологическая система, предназначенная для передачи по линиям связи информации, доступ к которой осуществляется с использованием средств вычислительной техники».

Таким образом, под распространением сведений в том числе следует понимать действия, направленные на получение информации или ее передачу по интернету неопределенному кругу лиц, т.е. информации, которую невозможно заранее индивидуализировать, поскольку отсутствуют общие для данных лиц критерии, позволяющие определить закрытость круга лиц и вероятность изменения состава данных лиц во времени и пространстве.

Однако точка зрения, отраженная в Постановлении Пленума ВС РФ от 25 декабря 2018 г. № 46 [14], связывает распространение информации, ее сообщение или разглашение с одним или несколькими лицами, несмотря на то что в определении (п. 9 ст. 2 ФЗ «Об информации») под распространением подразумеваются действия, направленные на получение информации или ее передачу неопределенному кругу лиц.

Так, в указанном выше Постановлении Пленума ВС РФ от 25 декабря 2018 г. № 46 разъяснено, что «распространение сведений о частной жизни лица заключается в сообщении (разглашении) их одному или нескольким лицам в устной, письменной или иной форме и любым способом (в частности, путем передачи материалов или размещения информации с использованием информационно-телекоммуникационных сетей, в том числе интернета)» (п. 3 Постановления).

Незаконное распространение информации о тайне частной жизни лица может вызвать негативные последствия и повлиять на активность и непредвзятость в суждениях человека. Например, воздействие на свидетеля посредством вмешательства в его частную жизнь предлагается отнести к новой форме посткриминального воздействия, представляющего собой преследование, травлю свидетелей посредством социальных сетей или других возможностей информационных технологий, что, в свою очередь, требует криминализации таких деяний и введения нового состава преступления против правосудия [17].

Такое предложение не является единичным: например, Э.К. Кутуев и В.С. Латыпов также считают, что форма кибербуллинга, заключающаяся в незаконном распространении информации о частной жизни лица в целях оказания воздействия на участников уголовного судопроизводства, должна быть криминализована. Особенно если это касается участников уголовного судопроизводства (ст. 311 УК РФ), ведущих онлайн-жизнь и имеющих большое количество подписчиков в своих профилях в социальных сетях. «Действующее уголовно-процессуальное законодательство не содержит необходимых норм, позволяющих в полной мере оградить как лиц, оказывающих содействие отправлению правосудия, так и других участников уголовного судопроизводства от посткриминального, противоправного воздействия с целью оказания влияния на исход расследуемого уголовного дела» [16, с. 13].

С одной стороны, в соответствии с тем, что ч. 1 ст. 137 УК РФ содержит понятия, раскрываемые информационным законодательством, посредством которых мы пришли к выводу, что незаконное распространение сведений о частной жизни лица возможно также посредством информационных технологий, это позволяет сделать вывод, что криминализация данных деяний не нужна. С другой стороны, ст. 137 УК РФ относится к преступлениям гл. 19, видовым объектом которой выступают охраняемые законом общественные отношения в сфере конституционных прав и свобод человека и гражданина, в то же время предлагаемые указанными выше авторами изменения, относятся к охраняемым законом общественным отношениям в сфере правосудия (гл. 31 «Преступления против правосудия»). В связи с этим данные преступления, хоть и обладают формально схожими противоправными деяниями — воздействием на человека посредством распространяемых сведений о его частной жизни, однако направлены на различные регулируемые законом общественные отношения.

Распространение информации связано с совершением предварительных действий — сборанием

информации. В диспозицию ч. 1 ст. 137 УК РФ не включены способы совершения противоправных действий в интернете, ИКТ-среде. В связи с этим необходимо разобраться, можно ли в отсутствие прямого указания данных технологий в ч. 1 ст. 137 УК РФ считать противоправными деяния, связанные с нарушением частной жизни лица, совершенные с использованием информационных технологий.

СОБИРАНИЕ ИНФОРМАЦИИ О ЧАСТНОЙ ЖИЗНИ ЛИЦА

Нормативные правовые акты информационного законодательства содержат пробел в части определения способов незаконного собирания информации. ФЗ «Об информации» не определяет ни понятие «собираение сведений», ни возможные способы совершения таких действий.

Диспозиция ч. 1 ст. 137 УК РФ также не определяет способы совершения деяний, посредством которых может быть осуществлено незаконное собирание сведений о частной жизни лица. Хотя в других статьях уголовного закона можно встретить примеры определения незаконных способов собирания сведений, составляющих тайну. Например, в соответствии с ч. 1 ст. 183 УК РФ незаконными способами «собираения сведений, составляющих коммерческую, налоговую или банковскую тайну», являются «похищение документов, обман, шантаж, принуждение, подкуп или угроза, а равно иной незаконный способ».

Способы собирания сведений раскрываются в судебном акте наивысшего уровня — Постановлении Пленума Верховного суда РФ от 25 декабря 2018 г. № 46: «умышленные действия, состоящие в получении этих сведений любым способом, например путем личного наблюдения, прослушивания, опроса других лиц, в том числе с фиксированием информации аудио-, видео-, фотосредствами, копирования документированных сведений, а также путем похищения или иного их приобретения». С такой позицией согласны прокуратура Ярославской области [19], Правительство Республики Крым [20].

В соответствии со ст. 25 УК РФ преступление может быть совершено с прямым или косвенным умыслом. Например, интернет-пользователь может случайно загрузить из Сети вредоносную программную технологию, которая в дальнейшем будет собирать и передавать информацию об активности человека как в интернете, так и в быту третьим лицам. Так, Google тайно собирает идентификаторы базовых станций с телефонов под управлением Android. Причем информация собирается, даже если пользователь отключил сервисы геолокации и GPS в устройстве, не

устанавливал никаких приложений, восстановил заводские настройки или даже вынул сим-карту. Сведения передаются на сервера Google каждый раз, когда устройство попадает в зону действия другой базовой станции [21].

Данный пример позволяет рассуждать об умышленности действий пользователей таких программных технологий, поскольку в подобных обстоятельствах интернет-пользователь и не подозревает, что информационные технологии ведут наблюдение, прослушивают, фиксируют и копируют информацию о его частной жизни без его ведома. В дальнейшем полученная информация может быть использована в интересах третьих лиц.

Примером решения проблемы несанкционированного собирания информации о человеке в ИКТ-среде и предотвращения преступлений, направленных на вмешательство в его частную жизнь, служит план управления мероприятиями по кибербезопасности Правительства Канады 2019 г., который вступил в силу 8 апреля 2020 г.

План управления мероприятиями по кибербезопасности Правительства Канады содержит основополагающий правовой принцип единой системы управления мероприятиями по кибербезопасности, который направлен на то, что данные об инцидентах информационной безопасности собираются из разных источников и результат их обработки предоставляется в едином интерфейсе, доступном для аналитиков безопасности. В свою очередь, это облегчает изучение характерных особенностей, соответствующих инцидентам безопасности, в том числе поиск преступников, которые взломали частные информационные системы, например незаконно получили доступ к персональному компьютеру.

Кроме того, в нескольких штатах Канады действуют законы, касающиеся издевательств в интернете и вне интернета, но кроме них уголовное законодательство Канады также содержит соответствующие нормы. Так, в соответствии с уголовным законодательством Канады преступник потенциально может быть привлечен к уголовной ответственности в случае совершения им угроз, запугивания, несанкционированного использования компьютера, подделки личных данных, вымогательства, ложных и клеветнических сообщений, непристойных или оскорбительных телефонных звонков, поощрения самоубийства.

Действия, связанные с распространением откровенно сексуальных изображений другого человека без его согласия, считаются серьезным нарушением закона и также попадают под действие уголовного закона. Данная статья была добавлена в Уголовный кодекс Канады в 2015 г.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В настоящее время существует достаточно много примеров правового регулирования отношений, связанных с кибербуллингом и его частным случаем — вмешательством в личную жизнь человека и нарушением тайны частной жизни посредством информационных технологий.

Несмотря на то что ч. 1 ст. 137 УК РФ применяется уже достаточно давно, развитие информационных технологий ставит новые вопросы о регулировании отношений в ИКТ-среде. Казалось бы, такие понятные действия, как распространение сведений и их собирание в реальной среде, для ИКТ-среды требуют своего дополнительного разъяснения, особенно в период использования информационных технологий в противоправных целях, например в целях вмешательства в частную жизнь человека и осуществления на него психологического воздействия через информационные технологии.

Не все противоправные деяния, связанные с давлением на лиц, криминализованы уголовным законом. Необходимо рассматривать ситуации в каждом конкретном случае. Так, ч. 1 ст. 137 УК РФ содержит понятия, раскрываемые информационным законодательством, используя которые можно сделать вывод о том, что уголовный закон защищает тайну частной жизни лица, в том числе осуществляющего свою деятельность в ИКТ-среде.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Письмо Минпросвещения России от 23 января 2020 г. № МР-42/02 «О направлении целевой модели наставничества и методических рекомендаций» (вместе с «Методическими рекомендациями по внедрению методологии (целевой модели) наставничества обучающихся для организаций, осуществляющих образовательную деятельность по общеобразовательным, дополнительным общеобразовательным и программам среднего профессионального образования, в том числе с применением лучших практик обмена опытом между обучающимися») (Документ опубликован не был) // СПС «КонсультантПлюс».
2. Распоряжение Правительства РФ от 23 января 2021 г. № 122-р «Об утверждении плана основных мероприятий, проводимых в рамках Десятилетия детства, на период до 2027 г.» // СЗ РФ. 2021. № 5. Ст. 914.
3. Приказ Минпросвещения России от 31.05.2021 № 287 «Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта основного общего образования» // СПС «КонсультантПлюс».
4. Письмо Минобрнауки России от 14 мая 2018 г. «О направлении информации» // Вестник образования России». 2018. № 15, август.
5. Распоряжение Минпросвещения России от 28 декабря 2020 г. № Р-193 «Об утверждении методических рекомендаций по системе функционирования психологических служб в общеобразовательных организациях» (вместе с «Системой функционирования психологических служб в общеобразовательных организациях. Методические рекомендации») (Документ опубликован не был) // СПС «КонсультантПлюс».
6. Распоряжение Минпросвещения России от 25 декабря 2019 г. № Р-145 «Об утверждении методологии (целевой модели) наставничества обучающихся для организаций, осуществляющих образовательную деятельность по общеобразовательным, дополнительным общеобразовательным и программам среднего профессионального образования, в том числе с применением лучших практик обмена опытом между обучающимися».
7. Письмо Минздрава России от 7 мая 2020 г. № 28-3/И/2-6111 «О направлении рекомендаций по вопросам организации психологической и психотерапевтической помощи в связи с распространением новой коронавирусной инфекции COVID-19» (Документ опубликован не был) // СПС «КонсультантПлюс».
8. Никитина Е.Е. Система прав и свобод человека в условиях технологической революции // Журнал российского права. 2020. № 8. С. 27–44.
9. Киберугрозы, киберагрессия, кибербуллинг: различия в восприятии, оценке и поведении у разных групп населения Российской Федерации. — URL: <https://gaec.ru/activity/analytics/9880/> (дата обращения: 11.10.2021).
10. Исследование показало осведомленность подростков о кибербуллинге. URL: — <https://iz.ru/1156907/2021-04-26/issledovanie-pokazalo-osvedomlennost-podrostkov-o-kiberbullinge> (дата обращения: 13.09.2021).
11. 21 Provocative Cyberstalking Statistics. — URL: <https://brandongaille.com/20-provocative-cyberstalking-statistics/> (дата обращения: 15.09.2021).
12. Концепция Конвенции об обеспечении международной информационной безопасности. — URL: <https://namib.online/2021/07/koncepcija-konvencii-oon-ob-obespechenii-mezhdunarodnoj-informacionnoj-bezopasnosti/> (дата обращения: 13.09.2021).
13. Федеральный закон от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» // СПС «КонсультантПлюс».
14. Постановление Пленума Верховного суда РФ от 25 декабря 2018 г. № 46 «О некоторых вопросах судебной практики по делам о преступлениях против конституционных прав и свобод человека и гражд-

- данина (ст. 137, 138, 138.1, 139, 144.1, 145, 145.1 Уголовного кодекса Российской Федерации)» // Бюллетень Верховного Суда РФ. № 2. 2019.
15. Обеспечение конституционных прав и свобод участников уголовного судопроизводства: Материалы круглого стола (19 декабря 2017 г.) / М.В. Беляев, С.В. Бурмагин, А.А. Василенко и др.; отв. ред. В.В. Ершов. М.: РГУП, 2018. 264 с.
 16. Кутуев Э.К., Латыпов В.С. К вопросу о противодействии, оказываемом в отношении лиц, содействующих отправлению правосудия: возможные виды, последствия // Российский судья. 2020. № 11. С. 10–15.
 17. Об ответственности за незаконное распространение сведений о частной жизни, в том числе посредством сети «Интернет». — URL: https://epp.genproc.gov.ru/ru/web/proc_76/activity/legal-education/explain?item=57498061 (дата обращения: 16.11.2021).
 18. Уголовная ответственность за нарушение неприкосновенности частной жизни. — URL: https://rk.gov.ru/ru/structure/2021_05_18_11_21_ugolovnaia_otvetstvennost_za_narushenie_neprikosновенности_chastnoy_zhizni (дата обращения: 16.11.2021).
 19. Решения и тренды. — URL: [https://www.tadviser.ru/index.php/%D0%A1%D1%82%D0%B0%D1%82%D1%8C%D1%8F:%D0%A1%D0%B5%D1%81%D1%81%D0%B8%D1%8F:%C2%AB%D0%98%D0%A2_%D0%B2_%D0%B3%D0%BE%D1%81%D1%81%D0%B5%D0%BA%D1%82%D0%BE%D1%80%D0%B5%C2%BB_\(TAdviser_Summit_29_%D0%BD%D0%BE%D1%8F%D0%B1%D1%80%D1%8F_2017\)](https://www.tadviser.ru/index.php/%D0%A1%D1%82%D0%B0%D1%82%D1%8C%D1%8F:%D0%A1%D0%B5%D1%81%D1%81%D0%B8%D1%8F:%C2%AB%D0%98%D0%A2_%D0%B2_%D0%B3%D0%BE%D1%81%D1%81%D0%B5%D0%BA%D1%82%D0%BE%D1%80%D0%B5%C2%BB_(TAdviser_Summit_29_%D0%BD%D0%BE%D1%8F%D0%B1%D1%80%D1%8F_2017)) (дата обращения: 13.09.2021).
 1. Pis'mo Minprosveshcheniya Rossii ot 23 yanvarya 2020 g. No. MR-42/02 "O napravlenii celevoj modeli nastavnichestva i metodicheskikh rekomendacij" (vmeste s «Metodicheskimi rekomendacijami po vnedreniyu metodologii (celevoj modeli) nastavnichestva obuchayushchihsya dlya organizacij, osushchestvlyayushchih obrazovatel'nyyu deyatel'nost' po obshcheobrazovatel'nyim, dopolnitel'nyim obshcheobrazovatel'nyim i programmam srednego professional'nogo obrazovaniya, v tom chisle s primeneniem luchshih praktik obmena opytom mezhdubuchayushchimisya») (Dokument opublikovan ne byl) // SPS "Konsul'tantPlyus".
 2. Rasporyazhenie Pravitel'stva RF ot 23 yanvarya 2021 g. No. 122-r "Ob utverzhdenii plana osnovnyh meropriyatij, provodimyh v ramkah Desyatiletija detstva, na period do 2027 g." // SZ RF. 2021. No. 5. St. 914.
 3. Prikaz Minprosveshcheniya Rossii ot 31.05.2021 No. 287 "Ob utverzhdenii federal'nogo gosudarstvennogo obrazovatel'nogo standarta osnovnogo obshchego obrazovaniya" // SPS "Konsul'tantPlyus".
 4. Pis'mo Minobrnauki Rossii ot 14 maya 2018 g. "O napravlenii informacii" // Vestnik obrazovaniya Rossii. 2018. No. 15, avgust.
 5. Rasporyazhenie Minprosveshcheniya Rossii ot 28dekabrya 2020 g. № R-193 "Ob utverzhdenii metodicheskikh rekomendacij po sisteme funkcionirovaniya psihologicheskikh sluzhb v obshcheobrazovatel'nyh organizacijah" (vmeste s "Sistemoj funkcionirovaniya psihologicheskikh sluzhb v obshcheobrazovatel'nyh organizacijah. Metodicheskie rekomendacii") (Dokument opublikovan ne byl) // SPS "Konsul'tantPlyus".
 6. Rasporyazhenie Minprosveshcheniya Rossii ot 25 dekabrya 2019 g. № R-145 "Ob utverzhdenii metodologii (celevoj modeli) nastavnichestva obuchayushchihsya dlya organizacij, osushchestvlyayushchih obrazovatel'nyyu deyatel'nost' po obshcheobrazovatel'nyim, dopolnitel'nyim obshcheobrazovatel'nyim i programmam srednego professional'nogo obrazovaniya, v tom chisle s primeneniem luchshih praktik obmena opytom mezhdubuchayushchimisya".
 7. Pis'mo Minzdrava Rossii ot 7 maya 2020 g. No. 28-3/1/2-6111 "O napravlenii rekomendacij po voprosam organizacii psihologicheskoi i psihoterapevticheskoi pomoshchi v svyazi s rasprostraneniem novoj koronavirusnoj infekcii COVID-19» (Dokument opublikovan ne byl) // SPS "Konsul'tantPlyus".
 8. Nikitina E.E. Sistema prav i svobod cheloveka v usloviyah tekhnologicheskoi revolyucii // ZHurnal rossijskogo prava. 2020. № 8. S. 27–44.
 9. Kiberugrozy, kiberagressiya, kiberbulling: razlichiya v vospriyatii, ocenke i povedenii u raznyh grupp naseleniya Rossijskoj Federacii. — URL: <https://raec.ru/activity/analytics/9880/> (data obrashcheniya: 11.10.2021).
 10. Issledovanie pokazalo osvedomlennost' podrostkov o kiberbullinge. — URL: <https://iz.ru/1156907/2021-04-26/issledovanie-pokazalo-osvedomlennost-podrostkov-o-kiberbullinge> (data obrashcheniya: 13.09.2021).
 11. 21 Provocative Cyberstalking Statistics. — URL: <https://brandongaille.com/20-provocative-cyberstalking-statistics/> (data obrashcheniya: 15.09.2021).
 12. Koncepciya Konvencii ob obespechenii mezhdunarodnoj informacionnoj bezopasnosti URL: <https://namib.online/2021/07/koncepcija-konvencii-oon-ob-obespechenii-mezhdunarodnoj-informacionnoj-bezopasnosti/> (data obrashcheniya: 13.09.2021).

REFERENCES

13. Federal'nyj zakon ot 27 iyulya 2006 g. No. 149-FZ "Ob informacii, informacionnyh tekhnologiyah i o zashchite informacii" // SPS "Konsul'tantPlyus".
14. Postanovlenie Plenuma Verhovnogo Suda RF ot 25 dekabrya 2018 g. № 46 "O nekotoryh voprosah sudebnoj praktiki po delam o prestupleniyah protiv konstitucionnyh prav i svobod cheloveka i grazhdanina (st. 137, 138, 138.1, 139, 144.1, 145, 145.1 Ugolovnogo kodeksa Rossijskoj Federacii)" // Byulleten' Verhovnogo Suda RF. № 2. 2019.
15. Obespechenie konstitucionnyh prav i svobod uchastnikov ugolovnogo sudoproizvodstva: Materialy kruglogo stola (19 dekabrya 2017 g.) / M.V. Belyaev, S.V. Burmagin, A.A. Vasilenko i dr.; otv. red. V.V. Ershov. M.: RGUP, 2018. 264 s.
16. Kutuev E.K., Latypov V.S. K voprosu o protivodejstvii, okazyvaemom v otnoshenii lic, sodejstvuyushchih otpravleniyu pravosudiya: vozmozhnye vidy, posledstviya // Rossijskij sud'ya. 2020. No. 11. S. 10–15.
17. Ob otvetstvennosti za nezakonnoe rasprostranenie svedenij o chastnoj zhizni, v tom chisle posredstvom seti "Internet". — URL: https://epp.genproc.gov.ru/ru/web/proc_76/activity/legal-education/explain?item=57498061 (data obrashcheniya: 16.11.2021).
18. Ugolovnaya otvetstvennost' za narushenie neprikosnovennosti chastnoj zhizni. — URL: https://rk.gov.ru/ru/structure/2021_05_18_11_21_ugolovnaia_otvetstvennost_za_narushenie_neprikosnovennosti_chastnoj_zhizni (data obrashcheniya: 16.11.2021).
19. Resheniya i trendy. — URL: https://www.tadviser.ru/index.php/%D0%A1%D1%82%D0%B0%D1%82%D1%8C%D1%8F:%D0%A1%D0%B5%D1%81%D1%81%D0%B8%D1%8F_%C2%AB%D0%98%D0%A2_%D0%B2_%D0%B3%D0%BE%D1%81%D1%81%D0%B5%D0%BA%D1%82%D0%BE%D1%80%D0